– Сядь.

Служанке не положено сидеть перед дворянином, но так как Дейзи дала ей разрешение, все было в порядке. Поэтому Мэй села рядом с госпожой, не отказываясь.

– Да! Я так и думала, мадам! Вы сказали мне сесть, потому что я выгляжу усталой! А еще я слышала, как слуги говорили о том, что отношения между господином и госпожой складываются довольно хорошо.

Слух распространялся быстро, как и было запланировано. Какая удача.

– Разве я вам не говорила? Хозяин рано или поздно влюбится в мадам. Посмотрите, какая вы красавица…

– Хватит.

Мэй быстро замолчала, беспрекословно слушаясь свою госпожу.

Девушка всегда выкладывала всю необходимую информацию, но таким бесконечным потоком, что ее приходилось останавливать, потому что у Дейзи было много дел.

– Как продвигается расследование?

На самом деле Дейзи дала Мэй задание, как только приехала сюда – пристально следить за всеми слугами, чтобы понять систему работы в особняке маркиза Джина.

«На это есть две причины».

Во-первых, можно по ошибке уволить талантливых людей. Она была лишь человеком, а все люди склонны совершать ошибки. Так что она могла что-то упустить.

Поэтому ей было необходимо в этом разобраться.

«Ошибки могут навредить репутации маркиза Джина».

Если она уволит хороших работников с выдающимися способностями, их наймут другие дворяне, и тогда все усомнятся в проницательности маркиза – если у них есть какие-то таланты или они хорошие работники, как они могли так легко оставить свою работу?

Во-вторых, мы не всегда видим все. Даже если они не выполняли обязанности должным образом, то перед Каликсом и Дейзи делали вид, что хорошо справляются со своей работой.

Но разве она может справиться с этим одна? Ей нужно было знать, как будут вести себя слуги, поэтому ей был необходим помощник.

– Эм, мадам, кстати. Это потому, что я – ваша личная служанка? – Мэй с беспокойством потерла подбородок и добавила:

– Мне кажется, что я слишком осторожна.

– Почему тебе так кажется?

– Я не думаю, что особняк в хорошем состоянии. В хорошем особняке даже по столовой для слуг виден его уровень.

– Верно.

Простолюдины и дворяне. Между ними существует черта, которую можно пересечь по желанию.

Но и те, и другие должны уважать и выполнять свою работу. Это называется «происхождение обязывает». Те, кто рожден с достоинством, должны и действовать соответствующе.

– Но посуда потеряла блеск, стол старый. А их это совершенно не волнует – они только жалуются на всякую ерунду.

Жалобы? Как недостойно.

Когда Мэй закончила рассказ, Дейзи пробормотала:

– Раз у них так много жалоб, пусть сами ищут, как исправить проблемы. Верно?

– Да, я тоже так считаю.

Каликс был не из тех, кто экономит. Он просто равнодушен к этому. Кроме того, Тайлер не испытывал никакой привязанности к этому особняку.

Получается, слуги специально показывали эти недостатки перед Мэй.

– Ах! Есть кое-что еще.

Мэй не решалась сказать Дейзи, что у нее на уме. Ее лицо помрачнело, как будто это была

очень неприятная история. Тогда Дейзи осторожно спросила:

– Что такое, Мэй?

– Я просто удивилась, когда увидела…

– Расскажи мне, давай же.

Дейзи говорила доверительным тоном. В конце концов Мэй сдалась:

– Поздно вечером горничная общалась со слугой, когда все спали.

– О чем ты?

Бессмыслица какая-то.

Комнаты для слуг разного пола находились на третьем и четвертом этажах, однако они были разделены запертыми дверьми. К тому же для женщин и мужчин предназначались разные лестницы.

«Так должно быть».

Они должны следовать этому правилу, если правда хотят здесь работать. И уж точно они не должны заниматься неподобающими вещами в доме знатного…

– Они шептались, и все выглядело странно. Мадам, я ведь очень находчивая, правда?

– Да, это так. Наверное, ты видела больше?

Она догадывалась. В голове промелькнуло содержание документа, который она читала несколько дней назад.

Это напомнило ей слугу, Томми, кажется?

Ходили слухи, что у него были тайные отношения со знатной дамой. Если парень был вовлечен в такие скандалы вне зависимости от своего статуса, очевидно, какую дерзость он может проявить.

Конечно же, Мэй утвердительно кивнула.

– Я наблюдала за ними тайком, потому что боялась, что если они меня заметят, сделают вид, что ничего не было.

Мэй сглотнула, выпрямилась, будто готовясь сделать важное заявление. Вскоре она продолжила:

– Ц-целовались! Они целовались! И очень шумно!

«Ц-целовались! Ц-целовались!» – Ее будто бы током ударила, она несколько раз повторила это слово в течение тридцати секунд.

http://tl.rulate.ru/book/52257/1651409